

ГЕРХАРД БЕККЕР

(ГДР)

ДЕМОКРАТИЯ И СОЦИАЛИЗМ В СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА В 1848—1849 ГГ.

В ряде европейских революций 1848—1849 гг. молодой пролетариат впервые в истории принял участие в качестве самостоятельной классовой силы. Германский рабочий класс в период буржуазно-демократической революции 1848 г. уже имел не-большой сознательный авангард — Союз коммунистов, выступавший со своей самостоятельной программой — «Требованиями Коммунистической партии в Германии»¹. «Neue Rheinische Zeitung» служила пролетариату тем печатным органом, который в политических схватках революционного года изо дня в день отстаивал его собственные интересы.

Участие рабочего класса в буржуазно-демократической революции со всей остротой поставило перед коммунистами проблему соотношения демократии и социализма в плоскости практической политической борьбы. Теоретическая ясность в нее была внесена накануне революции в процессе выработки первой программы немецкой и международной революционной партии рабочего класса — Союза коммунистов. Основоположники научного коммунизма показали диалектическую взаимосвязь частных задач и конечной цели и взаимоотношение демократии и социализма; они сформулировали это в политических установках «Манифеста Коммунистической партии». С тех пор положение «Манифеста» о том, что между борьбой за демократию и борьбой за социализм существует тесная взаимосвязь и что коммунисты обязаны повсюду принимать участие в битвах за демократию и общественный прогресс, приобрело огромное значение для рабочего класса.

В этом состоит коренная проблема научно обоснованной стратегии и тактики партии рабочего класса, направленной на установление политической власти пролетариата и построение социализма и коммунизма. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин постоянно уделяли ей величайшее внимание. Эта проблема включает в себя, с одной стороны, определение соотношения ближайшей цели угнетенного рабочего класса на данной ступени классовой борьбы с конечной целью — завоеванием социализма, а с другой — отношения пролетариата к остальным трудящимся классам и слоям, коммунистов — к другим демократическим и прогрессивным силам. Ответ на вопрос о соотношении демократии и социализма важен как для политики союза рабочего класса, так и для завоевания его революционной партией руководящей роли, для безусловного утверждения политической, идеологической и организационной самостоятельности пролетариата в борьбе за установление своей политической власти.

В условиях империализма В. И. Ленин, на основе выводов и политики К. Маркса и Ф. Энгельса в период революции 1848—1849 гг. и во второй половине XIX в., развил вопрос о соотношении демократии и социализма в борьбе рабочего класса в цель-

¹ W. Schmidt. Zur Rolle des Proletariats in der deutschen Revolution von 1848/49. — «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft» (далее — «ZfG»), 1969, II, 3, S. 270 и сл.

ную теорию. Эта теория доказала свою правильность не только для России и для первых десятилетий нашего столетия, но имеет всеобщее значение и для современности. В своем труде «Две тактики социал-демократии в демократической революции» В. И. Ленин показал, что чем полнее и решительнее будет буржуазная революция, тем обеспеченнее будет борьба пролетариата с буржуазией за социализм. Отсюда В. И. Ленин сделал вывод, что в известном смысле буржуазная революция выгоднее для пролетариата, чем для буржуазии². Рабочий класс стремится в буржуазной революции к установлению более полной политической свободы и ради своих непосредственных интересов, и ради своей конечной цели³. В. И. Ленин охарактеризовал дорогу политического демократизма, демократической республики как первый шаг и единственно верную дорогу к социализму⁴. «Марксизм учит пролетария, — указывал он, — не отстранению от буржуазной революции, не безучастию к ней, не предоставлению руководства в ней буржуазии, а, напротив, самому энергичному участию, самой решительной борьбе за последовательный пролетарский демократизм, за доведение революции до конца»⁵.

Нет ничего удивительного в том, что буржуазная историография политически тенденциозно искажает марксистский подход к вопросу о соотношении демократии и социализма. Буржуазные историки не могут и не хотят понять, что коммунисты, цель которых заключается в ликвидации буржуазного общества и которые стремятся к социализму и коммунизму, при определенных объективных условиях борются за демократические реформы и установление демократических порядков, за демократическую республику.

Извращение буржуазной историографией ФРГ политики К. Маркса и Ф. Энгельса в революции 1848—1849 гг. идет в двух основных направлениях.

Первая и наиболее распространенная линия всего полнее выражена в утверждении, будто Маркс и Энгельс в революционные годы боролись за «непосредственную победу пролетарской революции» и не вели «отвечающей времени политики»⁶. Их политика не была приспособлена к условиям Германии, писал Г. Манн, утверждающий, что сторонник «революции № 2» (т. е. социалистической) не мог сделать ничего полезного для «революции № 1» (т. е. демократической)⁷. Некоторые буржуазные историки заявляли даже, что политика коммунистов в революции будто бы отбросила всю буржуазную, мелких ремесленников и крестьян «в объятия сил старого порядка»⁸. Тем самым на коммунистов, на Маркса и Энгельса возлагалась ответственность за измену буржуазии революции и вина за поражение революции. Эта легенда весьма стара и упорно повторяется. Она восходит к Л. Штейну, который еще в 1852 г. считал связь социального движения с политическим роковой для развития революции⁹.

Вторая, более «современная» и политически более опасная линия фальсификации проводится руководителем Гейдельбергского кружка по изучению социальной истории Вернером Конце. Он низводит революционера и коммуниста Маркса до уровня обыкновенного либерала и полностью смазывает принципиальные различия в тех целях, которые преследовались буржуазными либералами, мелкобуржуазными демократами, организованными рабочими и коммунистами в революции 1848—1849 гг. В то время существовал якобы «своего рода единый фронт» от левых либералов до вождей коммунистов, который «написал на своем знамени: единое национальное государство»¹⁰. Тем самым ставится знак равенства между такими различными платформами, как «Оффенбургская программа» мелкобуржуазных демократов (сентябрь 1847 г.), документ

² См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 37.

³ См. там же, стр. 10.

⁴ См. Там же, стр. 16.

⁵ Там же, стр. 39.

⁶ H. W a s c h e n b e i m. Die deutsche Arbeiterbewegung 1844 bis 1914. Köln und Opladen, 1967, S. 4.

⁷ G. M a n n. Deutsche Geschichte des 19. und 20. Jahrhunderts. Frankfurt a/M., 1966, S. 245.

⁸ R. S t a d e l m a n n. Soziale und politische Geschichte der Revolution von 1848. München, 1949, S. 192.

⁹ L. v. S t e i n. Der Sozialismus in Deutschland. — «Gegenwart», Bd. VII. Leipzig, 1852.

¹⁰ W. C o n z e. D. G r o h. Die Arbeiterbewegung in der nationalen Bewegung. Stuttgart, 1963, S. 33.

гейдельбергского «Комитета семи», предложения Г. Струве в Предварительном парламенте, решения народного собрания в Оффенбурге (март 1848 г.) и первое из 17 «Требований Коммунистической партии в Германии»¹¹. Социальное содержание лозунга единства Германии полностью игнорируется, чтобы получить возможность сконструировать мнимую «единую национальную демократию» в период революции.

Историческая действительность выглядела иначе. Выдвинутая К. Марксом и Ф. Энгельсом программа борьбы за демократию и социализм в Германии базировалась на научном анализе объективных условий. Накануне и в ходе революции коммунисты неоднократно определяли ее социально-экономическое содержание как буржуазное. В феврале 1849 г., выступая на процессе против Рейнского окружного комитета демократов в Кёльне, Маркс прочел буржуазным присяжным заседателям настоящую лекцию о сущности их революции и подробно обрисовал причины революции, ее характер и позиции борющихся сил. Революция, заявил Маркс, направлена против старых, отживших общественных условий феодализма. Представителем нового общества была в первую очередь буржуазия; речь шла о революции непосредственно в ее интересах¹². Это положение является отправным пунктом для анализа соотношения демократии и социализма в стратегии и тактике К. Маркса и Ф. Энгельса¹³.

Победа нового буржуазного общества над старым феодальным была в 1848—1849 гг. вполне возможна в различных формах. Соответствующей историческим условиям и общественному прогрессу формой разрешения общественных противоречий явилось бы полное уничтожение феодализма и радикальное преодоление феодальной раздробленности путем создания единой демократической республики, которую впоследствии В. И. Ленин охарактеризовал как революционно-демократическую диктатуру рабочих, крестьян и мелких буржуа. Это создало бы условия для перехода ко второму этапу революции. Потому установление единой демократической республики и было главной стратегической целью К. Маркса и Ф. Энгельса, изложенной в «Требованиях Коммунистической партии в Германии». Но они считали утопичным априори требовать единой, неделимой республики, которая могла возникнуть лишь в итоге более длительного революционного движения.

В ходе революции возможным казалось также установление буржуазно-конституционной монархии или буржуазной республики (по крайней мере в Пруссии). После побед контрреволюции в Пруссии и Австрии в ноябре и декабре 1848 г., когда мелкая буржуазия ушла с поля битвы, а крупная перебежала на сторону врага, когда борьба уже шла «между остатками феодального общества и крайним полюсом современного общества»¹⁴, альтернативой возврату к господству абсолютизма К. Марксу и Ф. Энгельсу представлялась только немедленная победа демократической республики. Однако в затрагивавших весь народ политических действиях, в которых находила свое выражение политическая борьба, дело шло не о том, быть или не быть «красной республике», а о том, останется ли государственная власть в руках старых феодальных сил или же должна быть создана «буржуазная представительная система»¹⁵. Реальное соотношение классовых сил (например, в период выборов палат в Пруссии в январе и феврале 1849 г.) было таково, что «*Neue Rheinische Zeitung*» должна была сказать рабочим и мелким буржуа: выбор возможен лишь между средневековыми феодальными условиями и системой угнетения современного буржуазного общества, создающего, однако, материальные средства для основания нового, т. е. социалистического, общества, которое освободит всех угнетенных¹⁶.

Коммунисты видели в победе буржуазной революции лишь необходимую промежуточную стадию для установления в будущем пролетарской диктатуры. Еще до начала революции К. Марксу и Ф. Энгельсу пришлось выступать против иллюзий, будто

¹¹ См. полемику по этому вопросу историка-марксиста М. Хундта в статье «Die 17 «Forderungen der Kommunistischen Partei in Deutschland» vom März 1848». — «Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung» (далее — «BzG»), 1968, Н. 2, S. 211.

¹² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 267, 203.

¹³ Наиболее полно данная тема освещена в работе: С. З. Левио в а. Маркс в германской революции 1848—1849 годов. М., 1970.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 6, стр. 281—282.

¹⁵ Там же, стр. 201.

¹⁶ См. там же, стр. 206.

с первой фазой буржуазной революции, со свержением абсолютной монархии, утверждением господства либеральной буржуазии и завоеванием демократических свобод для народа общественный переворот будет уже закончен, а цель рабочих достигнута. С точки зрения пролетариата, с точки зрения пролетарской революции, писал В. И. Ленин, это только временная и преходящая задача социалистов¹⁷. Но прямая обязанность рабочего класса — бороться рядом с радикальной буржуазией против абсолютизма и реакционных сословий и учреждений. При этом партия рабочего класса никогда не должна переставать указывать на то, что борьба против всех этих учреждений необходима лишь как средство облегчения борьбы против буржуазии, что «осуществление общедемократических требований необходимо рабочему лишь как расчистка дороги, ведущей к победе над главным врагом трудящихся»¹⁸, к победе над буржуазией.

За непосредственно достижимыми целями революции коммунисты в 1848—1849 гг. не забывали о «будущности движения»¹⁹. Для них в буржуазной революции было важно прежде всего то, что сохраняло в будущем значение для судеб пролетариата и рабочего движения. Пролетариат должен был попытаться уже в ходе буржуазной революции завоевать себе благоприятные исходные позиции для борьбы за социализм. Еще до революции, а затем на страницах «*Neue Rheinische Zeitung*» в 1848 г. Маркс и Энгельс требовали установления демократии на развалинах феодализма и создания, после короткого периода власти буржуазии, «настоящего народного правительства»²⁰. Пролетариат как единственный до конца революционный класс в антифеодальном фронте был заинтересован в том, чтобы старое общество было уничтожено радикальным, «плебейским», действительно демократическим образом.

Марксистское учение о развитии общества, о роли пролетариата, коммунистов и теоретических принципах их стратегии было сформулировано в «Манифесте Коммунистической партии». Выработанные же в конце марта 1848 г. «Требования Коммунистической партии в Германии»²¹ содержали уже конкретную стратегическую и тактическую целевую установку именно для Германии. Они никоим образом не служили, как считал К. Грюнберг, «эрзацем Манифеста»²². Напротив, «Манифест Коммунистической партии» оставался теоретической, идеологической и политической основой всей деятельности коммунистов в буржуазной революции. «Требования» как стратегический документ, определявший политические действия коммунистов во время буржуазно-демократической революции, были нацелены на ее поддержку и расширение и вместе с тем направлены на создание условий для перехода к социалистическим преобразованиям. Ф. Энгельс был решительно против того, чтобы объявлять некоторые лозунги «Требований» (единая неделимая республика, национальные мастерские и т. д.) конечными целями пролетариата²³. «Требования» не могли и не должны были заменить «Манифест», который с момента своего опубликования и по сей день остается основополагающим теоретическим, программным и стратегическо-тактическим документом для борьбы мирового пролетариата.

Однако «Требования Коммунистической партии в Германии» являлись вместе с тем пролетарской программой полного осуществления задач буржуазной революции. Многие из них адресовались будущей республике, имели своим содержанием те меры, которые эта республика должна была провести. Им надлежало приобрести еще более актуальное значение в ходе непосредственной борьбы за установление республики, за осуществление главной стратегической цели. Но этой стадии революции не достигла. Она застряла на своей первой стадии. Поэтому такие требования, как обращение в собственность государства феодальных поместий, рудников и шахт (п. 7), ипотек на крестья-

¹⁷ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 75.

¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 302.

¹⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 458.

²⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 5, стр. 162.

²¹ См. там же, стр. 1—3.

²² К. Г р ü н б е р г. Die Londoner Kommunistische Zeitschrift und andere Urkunden aus den Jahren 1842/1848. Leipzig, 1921, S. 31. Западногерманский историк Г. Вебер утверждал даже, будто «Требования» означали отказ коммунистов от «Манифеста». — Н. В е б е р. Einleitung zu «Das Kommunistische Manifest von Karl Marx und Friedrich Engels». Hannover, 1966, S. 26.

²³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 490.

янские земли (п. 8), земельной ренты (п. 9), банков (п. 10) и средств транспорта (п. 11) и другие, были поставлены в ходе революции как лозунги действия. По своему социально-экономическому содержанию они были направлены на последовательное и полное устранение феодальных отношений. Но осуществление демократической республикой таких требований, как национализация феодальных поместий, рудников и шахт, банков, средств транспорта, включало бы в себя элементы пролетарского выхода за рамки второго этапа революции и могло бы ускорить и облегчить борьбу рабочего класса за социализм.

Программа революции, выработанная коммунистами, была прямо и непосредственно направлена против феодализма. К. Маркс и Ф. Энгельс считали в марте 1848 г. неизбежным, как результат переворота, временное господство денежных магнатов. Но некоторые разработанные ими меры были предназначены для того, чтобы в конечном счете подорвать это господство, наметить перспективу продолжения революции в направлении социализма. С точки зрения рабочего класса, возможно более радикальное, полное преобразование в буржуазной революции являлось первым шагом на пути к пролетарской революции. Чтобы приблизиться к своему полному освобождению, у пролетариата не было иного пути, нежели путь буржуазных свобод и буржуазного прогресса. Разработанные Марксом и Энгельсом «Требования» коммунистов были рассчитаны на то, чтобы указать буржуазной революции наиболее выгодный для пролетариата путь. Они являлись «предварительным условием пролетарской революции»; то были, как говорил Ф. Энгельс, меры, «подготавливающие нам плацдарм и расчищающие нам путь»²⁴.

Известно, что К. Маркс и Ф. Энгельс перед, во время и в первые годы после революции 1848—1849 гг. считали капиталистическую экономикку некоторых европейских стран настолько зрелой, что им казалась возможной ликвидация капитализма за сравнительно небольшой период революционного развития. Они еще недооценивали тогда внутренние потенции капитализма, высвобожденные именно в результате революции. Нереальность подобных ожиданий они осознали уже в начале 50-х годов.

Намеченный К. Марксом и Ф. Энгельсом маршрут ускоренного развития буржуазных революций и быстрого созревания и реализации условий социалистической революции не был реализован в силу объективных и субъективных причин. Однако это отнюдь не значит, что была ошибочной их стратегическая установка и их тактика на этапах, которые действительно были пройдены революцией. К. Маркс и Ф. Энгельс совершенно верно исходили из объективного анализа внутренних и внешних условий развития буржуазной революции и из социалистической конечной цели пролетариата. Просчеты в исчислении темпов исторического развития, допущенные К. Марксом и Ф. Энгельсом, ничего не меняют в правильности марксистской программы, которая, независимо от момента наступления социалистической революции, содержала те требования, которые наилучшим образом выражали интересы пролетариата и демократического прогресса. Стратегической целью К. Маркса и Ф. Энгельса в течение революции, несмотря на их «укороченную перспективу», оставалась буржуазно-демократическая республика²⁵. Не меняла ничего в стратегической установке и модификация их политики в конце 1848 г.: лозунг «социально-республиканской революции», направленный против связанных друг с другом врагов народной революции — феодальной реакции и крупной буржуазии. Лозунг же «красной республики» означал полную победу буржуазно-демократической революции, проведение временной революционной властью ряда глубоких социальных преобразований в пользу трудящихся классов, преобразований, обеспечивающих переход к социалистической революции²⁶. В ряде революционных боев (например, в июньском восстании 1848 г. в Париже) дало себя знать стремление пролетариата преодолеть и политическое господство буржуазии. Это имело

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 490.

²⁵ См. с указанием на вышедшую в ГДР за последние годы марксистскую литературу по данному вопросу: Н. Блейбер, W. Schmidt. Forschungen zur Geschichte der Revolution von 1848/49. — «Historische Forschungen in der DDR 1960—1970. Analysen und Berichte. Zum XIII. Internationalen Historikerkongress in Moskau 1970». Sonderband der «ZgG». Berlin, 1970, S. 408—427.

²⁶ J. Strey. Zu Karl Marx' Verallgemeinerung der revolutionären Erfahrungen und seiner Weiterentwicklung der Strategie und Taktik der kommunistischen Vorhut während der Revolution 1848/49 in Deutschland. — «BzG», 1968, H. 2.

место и во время сентябрьского восстания во Франкфурте-на-Майне и октябрьского — в Вене, где рабочие выступали под красным знаменем, ясно показав, что в недрах буржуазного общества нарастает сила, которая однажды уничтожит это общество.

* * *

Из характера революции 1848—1849 гг. и позиций классов в ней вытекало отношение коммунистов к другим революционным силам. В Конце в уже упоминавшейся работе пытается освежить старый, уже давно опровергнутый марксистской историографией тезис о мнимой незаинтересованности К. Маркса и Ф. Энгельса в самостоятельном рабочем движении в указанный период. Конце и его соавтор Д. Гро писали, что тактика К. Маркса в революции делала ставку на демократию, что она не имела в виду «собственный путь для рабочих организаций»²⁷. Но ведь, с точки зрения политической борьбы за общественный прогресс, даже помимо действий коммунистов, именно пролетариат, по сравнению со всеми другими революционными классами и слоями, на деле представлял собой крайний левый фланг всей демократии. Именно он во время революции давал повсюду основную массу ее бойцов. Однако он не мог встать во главе всего революционного движения, ибо для этого не было ни объективных, ни субъективных условий. Пролетариат и его сознательные представители — коммунисты могли лишь толкать вперед революцию, но не руководить ею.

К. Маркс и Ф. Энгельс и их сторонники в политических классовых боях периода революции 1848—1849 гг. вполне признавали объективно-революционную роль мелкобуржуазных демократов, но решительно критиковали их лидеров за постоянные колебания и непоследовательность. Этой своей критикой они побуждали мелкобуржуазных демократов преодолевать нерешительность при осуществлении объективно принадлежащих последним руководящих функций в общедемократическом движении. В так называемой «кампании за имперскую конституцию» весной 1849 г. и в связи с эльберфельдскими событиями, а также в ходе революционных боев в Пфальце (где Ф. Энгельс сражался в качестве адъютанта командира одного рабочего отряда) коммунисты, как известно, отказывались от официального руководящего политического участия в движении. Редакторы «*Neue Rheinische Zeitung*» могли, как писал Ф. Энгельс, заниматься в этом движении лишь должностями «солдат»²⁸.

Деятельность коммунистов и особенно «*Neue Rheinische Zeitung*» была направлена на то, чтобы привести молодой пролетариат к политической, идеологической и организационной самостоятельности. На каждой фазе революции коммунисты содействовали ускорению процесса обретения пролетариатом своей самостоятельности, имея в виду, как следствие этого процесса, создание массовой политической партии рабочего класса.

Вопрос о партии составляет часть стратегии и тактики К. Маркса и Ф. Энгельса во время революции 1848—1849 гг. и должен рассматриваться только в этой взаимосвязи. Этот вопрос представляет такой большой интерес потому, что первые усилия, направленные на создание в Германии революционной массовой партии пролетариата, были приняты уже во время буржуазно-демократической революции 1848—1849 гг. и непосредственно связаны с деятельностью К. Маркса и Ф. Энгельса.

Разработав основные положения научного коммунизма, К. Маркс и Ф. Энгельс стремились с этого времени соединить свою теорию с рабочим движением в форме создания самостоятельной революционной партии пролетариата. Преобразованием в 1846—1847 гг. Союза справедливых в Союз коммунистов впервые в истории была создана революционная партия немецких рабочих, носившая вместе с тем и международный характер. Но Союз коммунистов, послуживший основой для позднейших революционных партий рабочих, представлял собой тайное пропагандистское общество, насчитывал лишь несколько сотен членов и в условиях предреволюционного периода не

²⁷ W. S o n z e, D. G r o h. Op. cit., S. 39. По вопросу о буржуазных фальсификациях роли К. Маркса, Ф. Энгельса и коммунистов в рабочем движении XIX в. см.: Е. П. К а н д е л ь. Разработка Ф. Энгельсом проблем истории рабочего движения Германии и значение этого вклада для борьбы против буржуазных и реформистских концепций. — «Энгельс и проблемы истории». М., 1970.

²⁸ См. К. М а р к с и Ф. Э н г е л ь с. Соч., т. 6, стр. 543, т. 7, стр. 151, 157.

смог стать массовой рабочей партией. В сложном процессе образования в Германии самостоятельной революционной массовой партии период революции 1848—1849 гг. занимает важное место. За один лишь год рабочий класс продвинулся вперед на пути к своей политической, идеологической и организационной самостоятельности настолько сильно, что конституирование такой легальной массовой партии, не в последнюю очередь благодаря деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, непосредственно приблизилось к своему осуществлению.

Марксистско-ленинская историческая наука СССР и ГДР в последнее время подробно исследовала взаимосвязи между широким первоначальным рабочим движением и сознательным пролетарским авангардом в революции, осветила прогресс, достигнутый в деле образования партии в революционный год²⁹. Благодаря этим исследованиям мы имеем ныне полную и точную картину деятельности коммунистов по высвобождению рабочих из-под влияния буржуазии и мелкой буржуазии в период революции; она может быть дополнена дальнейшим изучением местного и регионального рабочего движения. Наиболее важным результатом предшествующих исследований является доказательство того, что коммунисты с первых дней революции интенсивно влияли на впервые развернувшееся в ее ходе элементарное рабочее движение в Германии и на различных ее этапах, различными способами, сообразно обстановке действовали в направлении создания партии пролетариата.

Параллельно с изучением деятельности коммунистов в рабочих организациях и шедшего под их влиянием постепенного процесса эмансипации элементарного (первоначального) рабочего движения от влияния других классов исследовалась и история собственно Союза коммунистов в период революции. В своей полемике с буржуазной историографией историки-марксисты обосновали новые важные выводы. Итоги исследований, проведенных за последние годы историками СССР и ГДР, занимающимися изучением жизни и деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, изложены во введении и, в меньшей степени, в примечаниях к их совместному труду — сборнику документов и материалов «Союза коммунистов»³⁰. Советские историки С. Левиова, Е. Кандель и немецкие — Г. Фёрдер и М. Хундт фактически изложили краткую историю Союза коммунистов и при этом точно отразили его деятельность в период революции. Заслуга составителей сборника состоит, в частности, именно в том, что они детально показали диалектическую взаимосвязь Союза коммунистов с первоначальным рабочим движением, осветив при этом внутреннее развитие Союза в сочетании со всем движением германского рабочего класса.

Марксистско-ленинская историческая наука ясно показала, что деятельность коммунистов по образованию пролетарской партии во время революции прошла три этапа³¹: 1) апрель — май 1848 г.; 2) июнь 1848 г. — начало 1849 г.; 3) начало 1849 г. — июль 1849 г.

При анализе буржуазной литературы, посвященной революции 1848—1849 гг., рабочему движению этого периода и роли К. Маркса и Ф. Энгельса, обнаруживаются следующие характерные моменты. За некоторыми исключениями, относящимися к самому последнему времени³², авторы игнорируют тот установленный марксистскими

²⁹ С. З. Левиова. Указ. соч.; Н. Влейберг, W. Schmidt. Op. cit. Богата материалами и подробными ссылками на литературу книга М. И. Михайлова «История Союза коммунистов». М., 1968. По проблематике процесса образования немецкой революционной партии в целом см.: Х. Бартель, В. Шмидт. К вопросам о развитии взглядов Маркса и Энгельса на пролетарскую партию. — «Ежегодник германской истории. 1969». М., 1970.

³⁰ «Der Bund der Kommunisten. Dokumente und Materialien», Bd. I, 1836—1849. Redaktion: H. Förder, M. Hundt, J. Kandel, S. Leviowa. Berlin, 1970.

³¹ W. Schmidt, R. Dlubek. Die Herausbildung der marxistischen Partei der deutschen Arbeiterklasse. — «ZfG», 1966, H. 8.

³² Указанный вопрос затрагивается в двух недавно появившихся работах более специального характера: D. Dowe. Aktion und Organisation. Arbeiterbewegung in der preussischen Rheinprovinz 1820—1852. Hannover, 1970; E. Schraepfer. Handwerkerbünde und Arbeitervereine 1830—1853. Die politische Tätigkeit deutscher Sozialisten von Wilhelm Weitling bis Karl Marx. (West)-Berlin, 1972. Проживающий в США немецкий историк А. Дорпален в своем библиографическом обзоре упомянул о марксистско-ленинской концепции по данной проблеме: A. Dorpalen. Die Revolution von 1848 in der Geschichtsschreibung der DDR. — «Historische Zeitschrift», Bd. 210, 1970, H. 2.

исследованиями факт, что К. Маркс, Ф. Энгельс и члены Союза коммунистов сразу же после начала революции и завоевания свободы собраний, коалиций и печати стремились к централизации рабочих союзов. Этот первый этап длился примерно шесть недель. Он начинается воззванием Майнцкого рабочего просветительного союза (в Майнце тогда находился временный центр Союза коммунистов) и кончается подготовкой I Демократического конгресса в середине мая. Эта первая попытка создать немецкую политическую рабочую организацию потерпела неудачу. Причины ее крылись в недостаточной организованности рабочих на местах и общей незрелости пролетарских организаций. Однако стремления к централизации уже на данном этапе выразились в образовании временного «Центрального комитета рабочих союзов Германии», впрочем почти недееспособного.

Итак, политическая организация немецких рабочих союзов весной 1848 г. не возникла, зато мелкобуржуазной демократии удалось, начиная с июня 1848 г., создать общегерманскую организацию демократической партии. В таких условиях члены Союза коммунистов и руководимые ими рабочие организации решили вступить в это объединение, составляя в нем революционное пролетарское крыло. Эту тактику рекомендовали К. Маркс и Ф. Энгельс. Множество других политических рабочих союзов, и без того находившихся под мелкобуржуазным влиянием, организационно стали тогда частью демократического движения.

Та часть первоначального рабочего движения, которая ставила на первый план борьбу за его экономические интересы, со своей стороны в августе 1848 г. объединилась в «Рабочее братство». Буржуазная историография, замалчивающая организационные попытки коммунистов, как и прежде, преувеличивает значение этого первого надрегионального объединения немецких рабочих организаций. Марксистско-ленинская же историография учитывает позитивные аспекты образования «Рабочего братства». Его возникновение тоже означало существенный шаг на пути отделения рабочего движения от буржуазии в целом и мелкой буржуазии. По сравнению с еще достаточно сильными цеховыми стремлениями (прежде всего, со стороны подмастерьев) «Рабочее братство» представляло собою уже более высокую организационную ступень в рабочем движении даже при своей носившей весьма экономический и мелкобуржуазно-реформаторский характер программе. Эта программа не могла помешать тому, что в ходе революции и благодаря активному участию рабочих в политической борьбе внутри присоединившихся к «Рабочему братству» организаций и даже в самом его руководстве усилились те тенденции, которые в начале 1849 г. позволили К. Марксу и Ф. Энгельсу согласиться использовать уже существующие организационные формы «Рабочего братства» для его расширения и превращения в политически верно ориентированную массовую революционную организацию рабочих.

Второй этап деятельности коммунистов по установлению самостоятельности рабочего класса — с июня 1848 г. до начала 1849 г. — служит буржуазной историографии излюбленным объектом для искажения политики К. Маркса и Ф. Энгельса. Только после того, как самостоятельное объединение рабочих союзов в первые месяцы революции оказалось неосуществимым, К. Маркс, Ф. Энгельс и их сторонники стали ориентироваться на временное присоединение политических рабочих союзов к организациям демократов. При данных условиях это был путь, обещающий успех в деле ускорения демократического движения, и одновременно путь подготовки пролетариата к обретению самостоятельности.

То, что Ф. Энгельс назвал «созданием самостоятельного движения рабочих»³³, означало в революции 1848—1849 гг. следующее:

1. Идеологическое, политическое и организационное освобождение борющегося пролетариата от буржуазного и мелкобуржуазного влияния путем принятия коммунистических требований и лозунгов, последовательного доведения буржуазной революции до конца.

2. Восприимчивость социалистического сознания, т. е. осознание рабочими непримиримости противоположности своих интересов буржуазному порядку в любой форме.

3. Объединение вокруг коммунистического авангарда, как указывалось в мартовском «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» 1850 г., в «самостоя-

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 32, стр. 538.

тельную организацию партии пролетариата»³⁴ и осуществление пролетарским авангардом руководства самостоятельно организованным рабочим классом внутри демократического движения.

Коммунисты вели борьбу за самостоятельность рабочих в трех плоскостях. Во-первых, через «*Neue Rheinische Zeitung*», которая являлась важнейшим инструментом политической и идеологической эмансипации рабочих. Во-вторых, внутри демократического движения. В-третьих, внутри рабочего движения (примером служит Кёльнский рабочий союз), а также, как это доказывает упоминавшийся сборник документов о Союзе коммунистов, в организациях «Рабочего братства».

Игнорирование буржуазной историографией первой предпринятой во время революции попытки К. Маркса и Ф. Энгельса объединить местные рабочие организации теснейшим образом связано с преднамеренным извращением политики «*Neue Rheinische Zeitung*». Центральный тезис буржуазной историографии (а именно, будто К. Маркс и Ф. Энгельс занимали в отношении рабочего движения отрицательную или же, в лучшем случае, выжидательную позицию, показав тем самым свою незаинтересованность в самостоятельном рабочем движении³⁵) относится как раз ко второму этапу процесса создания партии.

Западногерманский историк Вольфганг Шидер вот уже немало лет распространяет эту легенду. В мае 1970 г. в Вуппертале, на международной конференции, посвященной Ф. Энгельсу, Шидер вновь утверждал, что К. Маркс и Ф. Энгельс в период революции будто бы предпочитали ограничиться установлением влияния на буржуазное движение³⁶. Шидер продолжает ту более гибкую линию фальсификации, которую начал Шломо Нааман в 1965 г. в своей статье о Союзе коммунистов, где тот резко противопоставил деятельность К. Маркса и Ф. Энгельса в «*Neue Rheinische Zeitung*» позиции других коммунистов, как якобы коренным образом отличавшиеся друг от друга³⁷. Да и сам Нааман в недавно вышедшей обширной биографии Ф. Лассалы развивает ту же версию³⁸ и, далее фальсифицируя историю борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса за пролетарскую партию, грубейшим образом извращает их отношение к рабочим организациям в 1848—1849 гг. и их позицию относительно мелкобуржуазно-демократического движения. По существу высказывания Шидера и Наамана совпадают с прежними тезисами Конце и Гро, приписывающими К. Марксу и Ф. Энгельсу ориентацию в революции только на буржуазную демократию³⁹.

Вопреки всем буржуазным фальсификациям сборник документов и материалов о Союзе коммунистов показывает, что его деятельность, которая перед революцией по необходимости была тайной, во время нее впервые осуществлялась внутри легального рабочего движения и совершенно открыто. Сборник освещает ту роль «*Neue Rheinische Zeitung*», которую играл орган коммунистов по руководству пролетарским крылом немецкой демократии, в создании политической массовой партии пролетариата. Опубликованные документы раскрывают в этом аспекте самостоятельную политическую и идеологическую позицию газеты и ее редакторов, что служило предпосылкой образования партии. «*Neue Rheinische Zeitung*» являлась органом Союза коммунистов в условиях уже ставшего широким общедемократического движения и относительной слабости и малой организованности пролетариата. Используя эту газету, К. Маркс и Ф. Энгельс и их соратники продолжали, правда в другой форме, ту борьбу за создание партии пролетариата, которую они сразу же по возвращении в Германию из эмиграции начали попыткой централизации рабочих союзов.

Молодой германский пролетариат объективно представлял собой в революции левое крыло демократического движения. Поэтому коммунисты должны были действовать внутри данного движения. Это было, как писал Ф. Энгельс, «единственно воз-

³⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 267.

³⁵ См. «*Unbewältigte Vergangenheit. Handbuch zur Auseinandersetzung mit der westdeutschen bürgerlichen Geschichtsschreibung*». Hrsg. G. Lozek, H. Meier, W. Schmidt, W. Berthold. Berlin, 1970, Kap. III, Abschnitt 2.

³⁶ «*Internationale Wissenschaftliche Korrespondenz zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*». (West-)Berlin, 1970, H. 10, S. 80.

³⁷ Sh. N a' a m a n. Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten in der zweiten Phase seines Bestehens.— «*Archiv für Sozialgeschichte*», Bd. V. Hannover, 1965.

³⁸ Sh. N a' a m a n. Lassalle. Hannover, 1970.

³⁹ W. C o n z e, D. G r o h. Op. cit., S. 39.

можным средством привлечь внимание рабочего класса»⁴⁰. Для того чтобы создать «большую партию действия», им пришлось «примкнуть к движению на его уже существовавшем, самом передовом, фактически пролетарском фланге и толкать его дальше вперед»⁴¹.

Однако совместное с мелкобуржуазной демократией выступление против феодальной контрреволюции и ее союзника — крупной буржуазии не только не мешало, но и позволяло коммунистам открыто и решительно отстаивать интересы рабочих в общем демократическом фронте. Но коммунисты, по словам Ф. Энгельса, «выступали также против демократической мелкой буржуазии повсюду, где она желала затушевать свою классовую противоположность пролетариату»⁴². Они с самого начала строго сохраняли пролетарский классовый характер своей политики и никогда не отказывались от него внутри общего демократического движения. К. Маркс и Ф. Энгельс, как констатировал В. И. Ленин, «не сливались» с буржуазно-демократическим движением в Германии в 1848—1849 г.г., ибо «слиться» с общедемократическим движением, конечно, пролетариату не должны никогда»⁴³.

Поэтому непосредственные совместные в организационном отношении действия коммунистов с мелкобуржуазными демократами в период с лета 1848 г. до начала 1849 г. нельзя рассматривать упрощенно. Замечание Ф. Энгельса, что коммунисты «примкнули»⁴⁴ к демократам, не следует понимать так, будто речь шла о подчинении коммунистов мелкобуржуазной партии. Например, Кёльнский рабочий союз, явившийся непосредственным практическим полем действий К. Маркса, Ф. Энгельса и их сторонников, войдя в объединение демократических обществ, никогда не сливался с мелкобуржуазными демократами. Напротив, он сохранял свою безусловную самостоятельность. В комитете всех кёльнских демократических организаций и в демократическом окружном комитете Рейнской провинции этот союз был представлен в качестве вполне самостоятельной силы и в блоке самостоятельных сил осуществлял сотрудничество с другими демократами в региональных рамках так, как К. Маркс и Ф. Энгельс желали бы того в масштабах всей Германии. Однако из-за отсутствия общегерманской политической организации рабочего класса последнее было невозможно.

Иначе, нежели в местном кёльнском масштабе и в Рейнской провинции, складывались отношения Кёльнского рабочего союза с центральной организацией немецких демократов. Как и другие рабочие союзы Германии, он непосредственно примкнул к Демократическому Центральному комитету, что в условиях засилья мелкой буржуазии в данной организации в известной степени означало прямое подчинение мелкобуржуазным демократам. Однако степень этого подчинения не следует преувеличивать, так как централизм в организации демократической партии никоим образом нельзя даже приблизительно сравнивать с централизмом, присущим более поздним организациям. Во всяком случае, К. Маркс и Ф. Энгельс считали присоединение Кёльнского рабочего союза к Демократическому Центральному комитету возможным и необходимым. Оно создавало благоприятные условия для того, чтобы воздействовать на левое крыло демократического движения и одновременно оказывать влияние на рабочие организации.

Однако никакого подчинения органа коммунистов «*Neue Rheinische Zeitung*» политике Демократического Центрального комитета не существовало. Хотя она и была объявлена «органом» Демократического Центрального комитета, но за все время опубликовала лишь несколько его прокламаций, помещенных вне редакционной части газеты. В редакционной же части газета отмежевывалась от нерешительной политики Центрального комитета демократов и критиковала ее. Но во время кризисных ситуаций, например осенью 1848 г., «*Neue Rheinische Zeitung*» выступала в защиту этого Комитета и в то же время своей критикой пыталась побудить его к революционным действиям.

Третий этап борьбы за партию обходится буржуазной литературой так же просто, как и первый. Буржуазная концепция отрицания влияния коммунистов на рабочее движение и искажения политики К. Маркса и Ф. Энгельса не считает нужным (за исключением нескольких особо указанных нами работ) принимать во внимание их

⁴⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 504.

⁴¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 16.

⁴² Там же, стр. 19.

⁴³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 49, стр. 326.

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 36, стр. 504.

вторую непосредственную попытку создать политическую пролетарскую массовую организацию. Наамаи, совершенно искажая революционную концепцию К. Маркса и Ф. Энгельса, утверждает, будто «Neue Rheinische Zeitung» во время революции сначала пропагандировала союз с крупной буржуазией, затем (после кампании отказа от уплаты налогов в Пруссии в ноябре 1848 г.) искала союза с мелкой буржуазией и крестьянством, а после побед контрреволюции в Пруссии в декабре 1848 г. «дала отказ» и им и лишь после этого стала подчеркивать самостоятельность пролетариата⁴⁵.

Утверждения Наамаи в отношении классовой ориентации К. Маркса и Ф. Энгельса ложны во всех отношениях. Тезис о первоначальном стремлении к союзу с крупной буржуазией просто нелеп. Неправда и то, что К. Маркс и Ф. Энгельс, организационно порвав с мелкобуржуазными демократами и взяв курс на непосредственное образование Всеобщего рабочего союза, весной 1849 г. отказались от союза с мелкобуржуазной демократией и крестьянством. Хотя организационный блок с мелкобуржуазной демократией и был ликвидирован, а Кёльнский рабочий союз вышел из Рейнского окружного комитета демократов и Объединения демократических союзов Германии, тесное политическое единство действий с демократами против контрреволюции оставалось целью коммунистов и на последнем этапе революции. Лишь в форме этого единства произошло одно изменение, как то показали события в Рейнской провинции и Вестфалии, где в мае 1849 г. рядом с мелкобуржуазной демократией возникла региональная политическая организация рабочих, которая выступила в качестве самостоятельной организованной силы. Но на этом фактическом шаге вперед в подготовке образования пролетарской партии ни Наамаи, ни другие буржуазные историки не считают нужным останавливаться.

Осознание необходимости своей собственной политической организации созрело у рабочих в оборонительных боях против контрреволюции. Политическое самосознание пролетариев и их стремление к политической и организационной самостоятельности настолько возросли, что К. Маркс и Ф. Энгельс вернулись к своему относившемуся к весне 1848 г. плану объединения различных рабочих союзов в единую организацию и превращения ее в политическую рабочую партию. Таким образом, в начале 1849 г. борьба коммунистов за образование пролетарской партии, которую они настойчиво вели с первого момента революции, вступила в новую стадию.

Процесс образования партии достиг своей высшей во время революции точки после региональных рабочих конгрессов в различных частях Германии тогда, когда в Кёльне 6 мая 1849 г. собрался конгресс рабочих союзов Рейнской провинции и Вестфалии⁴⁶. Это был первый конгресс рабочих союзов двух прусских провинций и первый крупный рабочий конгресс в Германии, полностью прошедший под руководством членов Союза коммунистов. Здесь, в рамках двух провинций, конституировалась первая региональная немецкая рабочая организация, политическая позиция которой определялась идеями «Neue Rheinische Zeitung». С образованием «Организации рейнско-вестфальских рабочих союзов» намерения К. Маркса и Ф. Энгельса относительно конституирования в процессе революции массовой партии пролетариата были наиболее близки к осуществлению.

Однако до основания Всеобщего германского рабочего союза, которое должно было состояться на всеобщем Рабочем конгрессе в июне 1849 г. в Лейпциге и в котором желали участвовать коммунисты Рейнской провинции, дело не дошло. Но можно с полным правом сказать, что только победы контрреволюции воспрепятствовали возникновению уже в 1849 г. самостоятельной массовой революционной партии, объединяющей самую передовую часть германского пролетариата.

Документальный сборник о Союзе коммунистов содержит новый материал и по этому третьему этапу процесса образования партии в период революции. На основе новых источников показывается продолжавшаяся деятельность членов Союза и опровергается утверждение, будто К. Маркс летом 1848 г. распустил Союз коммунистов. В действительности же после сентябрьских событий в Кёльне (объявление осадного положения, запрет «Neue Rheinische Zeitung» и демократических союзов) К. Маркс оказался единственным оставшимся на свободе и еще не арестованным прусской полицией

⁴⁵ Ch. N a ' a m a n. Lassalle, S. 162.

⁴⁶ G. B e c k e r. Der Kongress der Arbeitervereine der Rheinprovinz und Westfalens am. 6. Mai 1849.— «BzG», 1968, Н. 2.

членом Центрального комитета Союза коммунистов. Все же остальные были заключены в тюрьму или были вынуждены, как и Ф. Энгельс, эмигрировать за границу.

В октябре 1848 г. Иосиф Молль, эмигрировавший в Англию, вместе с оставшимися в Лондоне в момент начала революции и не возвратившимися в Германию руководящими членами Центрального комитета Союза коммунистов Генрихом Бауэром и Георгом Эккардусом образовал новый Центральный комитет, предпринявший попытку возродить Союз как тайную организацию. Хотя эта попытка в условиях все еще существовавших в Германии демократических свобод была несвоевременной и свидетельствовала о сектантских взглядах, тем не менее миссию Молля как эмиссара Центрального комитета надо рассматривать в связи с усилившимся к концу 1848 — началу 1849 г. первоначальным стремлением немецких рабочих к эмансипации от буржуазных организаций. Во время своей нелегальной поездки по Германии Молль не только пытался оживить общины Союза, но и, как явствует из документов, стремился к тому, чтобы коммунисты содействовали намечавшемуся объединению рабочих союзов в одну крупную легальную политическую организацию. Поэтому миссия Молля заслуживает того, чтобы рассматривать ее как выражение общего стремления рабочих к самостоятельности, как составную часть того процесса, в который К. Маркс и Ф. Энгельс активно включились в Рейнской области и целью которого они считали создание массовой партии германского пролетариата.